

Munich Personal RePEc Archive

**The Professional biography and progress
of identity of women – russian germans
(Spätaussiedlerinnen) in Germany**

Frik, Olga

Omsk Branch of the Financial University

2006

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/59123/>

MPRA Paper No. 59123, posted 07 Oct 2014 17:58 UTC

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ И РАЗВИТИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН – ПОЗДНИХ ПЕРЕСЕЛЕНОК В ГЕРМАНИИ

В данной статье речь пойдет о проекте, проводимом в настоящее время на философском факультете Ганноверского университета. Проект называется «Профессиональная биография и развитие идентичности женщин - поздних переселенок (Spätaussiedlerinnen) из бывшего Советского Союза: влияние на семью и воспитание детей». В состав рабочей группы входят: профессор Хартмут Гризе (институт социологии), профессор Инчи Дирим (институт педагогики) и автор статьи. Работа в рамках проекта началась в январе 2005 г., окончание проекта планируется в июне 2006 г. Научный интерес заключается в изучении влияния утраты профессионального статуса на личностное развитие, самочувствие, атмосферу в семье и воспитание детей. Потере профессионального статуса уделяется очень мало внимания в литературе, эта тема представляет собой почти «табу» [4: 137]. В целом, исследования в отношении переселенцев посвящены в основном приехавшим недавно российским немцам, или подросткам и юношам, считающимся проблемной группой. Практически не существует исследований, посвященных долгосрочным последствиям эмиграции в отношении российских немцев. Это объясняется еще и тем, что с точки зрения статистики, переселенцев после пяти лет пребывания в Германии сложно идентифицировать как группу мигрантов. В течение пяти лет после переезда они значатся как переселенцы в Федеральном ведомстве труда (Bundesanstalt für Arbeit). Они являются гражданами Германии и не рассматриваются в дальнейшем как люди с особым статусом, что затрудняет исследование их ситуации. В этом смысле наш проект представляет собой исследование малоизученной сферы миграционных процессов.

Идея проекта появилась у автора в силу стечения обстоятельств, во многом по воле случая, который навел на дальнейшие размышления. В декабре 2001 г. я возвращалась из Германии в Россию. Рейс Гамбург-Москва был задержан по метеоусловиям на четыре часа, в ходе которых и состоялось мое

знакомство с женщиной, провожавшей своего сына. Она рассказывала о жизни своей семьи, которая переехала в Германию десять лет назад. В ходе разговора эта женщина постоянно возвращалась к своей прежней жизни в России, где она была сотрудницей горисполкома, имела соответствующий статус, прекрасных коллег по работе и была очень довольна своей ситуацией. В Германии она работает упаковщицей на конвейере, каждодневно выполняет монотонную неквалифицированную работу и ... «живет» в определенном смысле своей прошлой жизнью. Собеседница рассказывала, что она не видит профессиональных перспектив в Германии, в этом смысле для нее важно, что когда-то в России ее жизнь выглядела совсем иначе. Меня заинтересовала эта история и возникла мысль о том, что подобная ситуация наверняка не является исключением, принимая во внимание сложности в профессиональной интеграции переселенцев, особенно людей с высшим образованием.

Начиная работу над проектом, мы исходили из имеющейся информации по профессиональной интеграции женщин-переселенок, в т.ч. из предыдущих исследований. Как известно, большинство женщин трудоспособного возраста в СССР и впоследствии в странах СНГ имели работу. По статистике Федерального ведомства управления (Bundesverwaltungsamt) из 30725 женщин, переселившихся в Германию в 2004 г. только 565 чел. были домохозяйками [7]. Жизненный опыт женщин до миграции имеет большое значение для развития взаимодействия между семейной и профессиональной сферами после миграции. Соответственно, большинство женщин-переселенок не могут представить себя только в роли домохозяек, работа, самореализация в профессии, является для них естественной составляющей жизни. Переселенки из бывшего СССР склонны рассматривать семью и профессию как равноценные составляющие жизни, для них это общепринятая и само собой разумеющаяся установка [6: 307]. При этом они в силу своего предыдущего опыта ожидают в гораздо большей степени, чем коренные немки, содействия в воспитании детей от общественных и государственных организаций [3: 231].

Как правило, образование и имеющийся стаж работы переселенцев теряют свое значение при поиске работы в Германии. Особенно в отношении женщин, эмиграция оказывает самое значительное влияние на их профессиональную биографию. П. Эверт подчеркивает: «Более половины безработных переселенцев – это женщины (Пер.автора)» [1: 60]. По мнению А. Яниковски, «женщины, которые имели квалифицированную работу на Родине, теряют свой профессиональный статус в ходе миграции. Правило, согласно которому более высококвалифицированные люди имеют лучшие шансы найти работу, в случае переселенков оборачивается своей противоположностью. Реально женщинам остается, очевидно, единственная возможность зарабатывать деньги неквалифицированным трудом (Пер.автора)» [4: 139]. Значительная часть дипломов не признается в Германии. Если же дипломы и признаются, то найти работу в Германии с иностранным дипломом практически нереально. Возникает необходимость доучиваться или переучиваться, приобретать новую специальность. Е. Шмитт-Родермунд и Р. Лантерманн пишут: «Различие квалификаций приводит к тому, что зубной врач также имеет сложности найти работу, как и экономист в сфере сельского хозяйства или учитель (Пер.автора)» [5: 277].

Кроме этого, негативное значение при поиске работы в Германии имеет тот факт, что в бывшем СССР многие женщины выполняли работу, считающуюся в Германии трудом, типичным для мужчин (например: инженер, техник). В Германии с подобной профессией сложно преодолеть конкуренцию мужчин. Сферы прежней деятельности многих женщин-переселенков не имеют распространения в Германии (например, сельское хозяйство), соответственно низки их шансы далее работать по специальности. Важен также и тот факт, что «рынок рабочей силы в ФРГ и без того узок, на что указывает рост числа безработных женщин в Восточной Германии (Пер.автора)» [5: 278]. Один из выводов, который делают в своем исследовании Е. Шмитт-Родермунд и Р. Лантерманн: «у женщин, независимо от их квалификации, плохие шансы профессионально интегрироваться в условиях местного рынка труда

(Пер.автора)» [5: 294]. Помимо вышеперечисленного, женщине в Германии гораздо сложнее соединить работу и воспитание детей, чем в странах бывшего СССР. Это объясняется тем, что детских садов в Германии недостаточно, они довольно дороги, предназначены для детей только с трехлетнего возраста, и открыты, как правило, всего полдня.

В Германии многие из женщин-переселенок становятся либо безработными и домохозяйками, либо занимаются низко квалифицированным или неквалифицированным трудом. Для исследовательской группы было интересно установить в ходе проекта, какие стратегии и механизмы вырабатывают женщины для преодоления подобных неблагоприятных ситуаций, как они психологически справляются с этим, как себя при этом чувствуют, а также оказывают ли подобные ситуации влияние на атмосферу в семье и воспитание детей.

Большинство переселенцев из бывшего СССР приехало в Германию в течение последних пятнадцати лет, что является довольно большим промежутком времени. Соответственно, существует значительное количество людей, которые за это время уже более или менее адаптировались в Германии и достигли каких-то результатов, в частности, в профессиональной сфере. Довольны ли женщины-переселенки своей ситуацией, насколько она соответствует их представлениям о жизни в Германии до переезда? Целевой группой нашего проекта являются женщины - поздние переселенки, приехавшие в Германию более десяти лет назад в возрасте 30-40 лет на момент переезда. Именно эта возрастная группа представляется нам наиболее интересной в смысле идеи проекта. Это женщины, которые к моменту переезда уже получили образование и имеют определенный стаж работы и профессиональный опыт. Большинство из них имеет семью и детей. Эти женщины были полностью социально и профессионально интегрированы в стране, которую они покидают для переезда в Германию. Имеющие образование женщины стремятся продолжить свой профессиональный путь в

Германии, они находятся в расцвете жизненных и творческих сил, строят планы на будущее (в том числе – профессиональное).

В начале работ над проектом было решено провести т.н. «пилотную» фазу проекта. Она состояла из нарративных интервью с «экспертами». В качестве «экспертов» было решено пригласить к участию в проекте ученых, занимающихся интеграцией переселенцев, а также специалистов из практики – социальных работников, преподавателей языковых курсов, работающих в данной области. Цель пилотной фазы проекта – анализ опыта экспертов для дальнейшей работы над основным исследованием. Проектной группе было важно узнать, как оценивают интеграцию переселенцев эксперты, ученые и практики. Интервью с экспертами представляют собой особый метод качественных исследований. В отличие от ориентированных на биографию интервью, интервьюируемый интересуется скорее не как личность, а в качестве эксперта в определенной сфере [2: 139]. Был разработан опросный лист, единый для ученых и для практиков. В ходе пилотной фазы была предпринята попытка выделить возможные тенденции, общие точки зрения, а также различия в высказываниях по тому или иному вопросу.

Все опрошенные нами эксперты сходятся во мнении, что существуют проблемы в интеграции переселенцев в Германии. В качестве таких проблем были названы: «плохое владение немецким языком», «непризнание дипломов», «проблемы с работой», «воспитание детей», «семейные проблемы», «неверные представления о ситуации в Германии», «очень устаревшие представления о Германии», «отсутствие контактов с местным населением». Относительно целевой группы эксперты считают, что женщины в возрасте 30-40 лет имеют особые сложности в профессиональной интеграции. По мнению экспертов, эмиграция представляет собой переломный момент для всех членов семьи, который сопровождается различными критическими проявлениями, эмиграция во многих случаях вызывает внутрисемейные конфликты. Таким образом, преобладает проблемная перспектива.

В результате пилотной фазы было решено выделить в основном исследовании две группы респондентов: те, кто получили высшее образование и не имеющие его. Мы исходили из того, что для первой группы более типична утрата профессионального статуса, соответственно возможны различия в выработке механизмов адаптации. Для основного исследования был разработан список открытых вопросов, базирующихся на следующих тематических блоках: «социальное происхождение», «социальный статус в Германии», «тематические интересы», «межличностные взаимоотношения», «личностные изменения», «ситуация в семье», «помощь в интеграции», «развитие идентичности и самочувствие». Поиск респондентов проводится по принципу «снежного кома». Проектную группу в ходе этого качественного исследования интересовала глубинная информация по изучаемой проблеме, все разнообразие взглядов и реакций, а не количество людей, придерживающихся того или иного мнения. К настоящему моменту проведено 14 интервью, из них 8 интервью с женщинами, получившими высшее образование в бывшем СССР. В ограниченных рамках статьи невозможно представить полный анализ проведенных интервью (эта работа еще предстоит в будущем), мы остановимся на тематическом блоке «социальный статус в Германии».

Все опрошенные в ходе проекта женщины очень немного знали о Германии: «О Германии у меня, в принципе, не было никаких представлений. В-общем, я практически ничего не знала» (Инт. 1: 2), «Я не имела больших надежд, потому что почти ничего не знала о Германии» (Инт. 3: 2). Многие имели идеализированные представления: «Понимаете, русский менталитет – это не выносить сор из избы. И когда приезжают родственники или знакомые отсюда, никто не говорит конкретно о проблемах» (Инт. 6: 2). Все респонденты в бывшем СССР имели рабочее место и были довольны своей работой. Из восьми женщин с высшим образованием семь работали учителями в школе и одна женщина была инженером. Респонденты без высшего образования работали по следующим специальностям: штукатур, техничка, продавец, бухгалтер, швея, библиотекарь. При этом из женщин с высшим образованием

двое работали к моменту интервью социальными работниками с ограниченными по времени договорами на работу, двое были безработными, бывший инженер работала официанткой, одна женщина находилась на переобучении, одна из женщин имела небольшую подработку помощника руководителя кружка в детском центре, и еще одна женщина вела курс немецкого языка. Женщина, работавшая штукатуром, была на пенсии, техничка и в Германии работала техничкой, продавец также нашла работу продавца, бухгалтер работала техничкой, швея – комендантом при церкви, а библиотекарь занималась низко квалифицированным трудом на фабрике.

Многие респонденты, особенно из тех, кто имел высшее образование, говорили о сложностях профессиональной интеграции в Германии: «Я надеялась, что я смогу что-то заочно здесь закончить. То, что настолько сразу мне все будет закрыто, вот этого я не ожидала» (Инт. 7: 10), «Разочарование было в том, что мы не смогли получить рабочие места, соответствующие нашим квалификациям, а также не могли здесь получить знания, для того, чтобы войти в профессию. Это нас сильно разочаровывало» (Инт. 8: 4).

В отношении прогнозов на собственное профессиональное будущее во всех ответах очевидны неуверенность и пессимизм: «Это сложно, я думаю не только для меня, но и для всех остальных. ... Если я далеко заглядываю в будущее, я не вижу много позитивного, все контракты ограничены по времени» (Инт. 3: 3), «Вообще на эту тему я даже не думаю. Потому что, если в Союзе у меня не было страха, что я не могу найти работу, или я не смогу на какой-то работе работать, то здесь, если я сейчас потеряю свою работу, то здесь шансов получить работу, все равно какую, нет. Никаких у меня на будущее перспектив...» (Инт. 14: 4)

В интервью заметны различные реакции респондентов на вопросы об их профессии в Германии и о том, насколько они довольны своей работой здесь. Некоторые пытаются приукрасить ситуацию, другие говорят о ней открыто. Так, бывшая учительница, безработная в настоящее время, довольно подробно рассказывает о том, что жизнью в Германии она довольна. Говоря о своей

работе в школе в Молдавии, упоминает: «Школа мне чаще всего снится, наверное, потому, что школа и была моей жизнью» (Инт. 7: 17). Это высказывание проливает свет на истинное положение вещей, все предыдущее кажется лишь попыткой убедить себя и собеседника в правильности решения об эмиграции. Женщина, которая была инженером в России, и работает в настоящее время официанткой, говорит: «Это для меня очень сложно с психологической точки зрения, даже говорить об этом мне очень неприятно. Особенно, когда я вспоминаю, кем я была в России, и как меня уважали на работе. Вы представляете, что такое работать официанткой, какой это статус? Какое к вам отношение? А как вы сами себя при этом чувствуете?» (Инт. 12: 2).

Женщины вырабатывают различные стратегии психологической адаптации в условиях неблагоприятной профессиональной ситуации. Наиболее частой является повышенная концентрация внимания на семье. Часто в интервью имеют место высказывания, подобные следующему: «Мы приехали сюда ради детей, пусть нам плохо, зато дети будут жить хорошо». Очевидно, это весьма распространенная форма легитимизации решения об эмиграции среди переселенцев. Одна женщина говорит: «Я даже детям сказала: «То место, которое я здесь занимаю, я там не получу, но ради вас, чтобы у вас было будущее, я согласна пойти на это, чтобы вам хорошо жилось» (Инт. 8: 4). Другая респондентка подчеркивает: «Мое будущее сейчас полностью связано с будущим моих дочерей. Главное, чтобы у них удачно сложилась и личная жизнь и профессиональная». Одна из женщин говорит: «Вот и моя сестра тоже, у нее ведь тоже высшее техническое образование, а она ... ходит мыть подъезды. Представляете, что это значит для ее самооценки? Она старается на детях своих концентрироваться, ... но о себе ведь тоже не забудешь, к тому же, если ты что-то представлял собой в профессиональном плане раньше» (Инт. 12: 2). Очевидно, не всегда с помощью концентрации внимания на семье удается вытеснить роль профессии из жизни.

О попытках справиться с неблагоприятной профессиональной ситуацией, выработать стратегии ее преодоления, женщины говорят также следующее.

Например, бывшая учительница, в настоящий момент безработная, говорит, что она «нашла выход в общественной работе» (Инт. 10: 3), для нее важно быть полезной другим. Три респондентки активно занялись спортом в свободное время, одна из них говорит: «Спорт помогает мне снять стресс, это и возможность общения с другими людьми, которые тоже увлекаются спортом» (Инт. 1: 3). Некоторые респондентки подчеркивают, что важно не замыкаться в кругу своих проблем, искать контакты. Однако, при этом многие подчеркивают, что их круг общения изменился в Германии, стал уже. Одна респондентка говорит: «...ты четко видишь, что ты человек второго сорта. Особенно, когда ты начинаешь говорить, бык-мык, не знаешь ни законов, ни правил, по которым живут здесь. Все выглядит так смешно, некоторые люди замыкаются в себе, в своем кругу, вообще стараются не контактировать с местным населением» (Инт 14: 3).

В заключении подведем некоторые итоги части проекта, касающейся социального статуса респондентов в Германии. Анализ этой части проведенных интервью показывает, что профессиональная сфера представляет собой проблемную составляющую общего процесса интеграции женщин-переселенок в Германии. Важным моментом является отсутствие информации о возможностях и перспективах профессиональной интеграции у женщин до эмиграции в Германию. Это является причиной последующих разочарований, которые пережили большинство опрошенных. Потеря профессионального и социального статуса женщинами влияет на степень их общей удовлетворенности жизнью и атмосферу в семье. Неудачи в профессиональной интеграции оказывают негативное влияние на общий процесс адаптации переселенок. Полный анализ результатов проекта еще впереди. Исследовательская группа полагает, что вследствие актуальности и малой изученности, тематика научного проекта представляет интерес не только для дальнейшей научной дискуссии, но и для оптимизации практической работы по интеграции переселенцев в Германии.

Литература

1. Ewert P. Berufliche Eingliederung von Spätaussiedlerinnen: Programme und Perspektiven // Neue Wege der Aussiedlerintegration: Vom politischen Konzept zur Praxis. Herausgegeben von der Friedrich-Ebert-Stiftung. – Bonn, 2000. – S.60.

2. Flick U. Qualitative Sozialforschung. Eine Einführung: Reinbek, 2002. – S.139.

3. Gümen S., Herwartz-Emden L., Westphal M. Vereinbarkeit von Beruf und Familie als weibliches Selbstkonzept // Einwandererfamilien: Geschlechterverhältnisse, Erziehung und Akkulturation. IMIS-Schriften, Bd.9. -2. Aufl. - Göttingen, 2003. – S.231.

4. Janikowski A. Berufliche Integration der Aussiedler und Aussiedlerinnen // Aussiedler in Deutschland: Akkulturation von Persönlichkeit und Verhalten. – Opladen, 1999. -S. 137.

5. Schmitt-Rodermund E., Silbereisen R. Gute Miene zum bösen Spiel: Resilienz unter arbeitslosen Aussiedlern // Aussiedler in Deutschland: Akkulturation von Persönlichkeit und Verhalten. – Opladen, 1999. –S.277.

6. Westphal M. Berufs - und Bildungseinstellungen von Frauen // Einwandererfamilien: Geschlechterverhältnisse, Erziehung und Akkulturation. IMIS-Schriften, Bd. 9. - 2. Aufl. – Göttingen, 2003. –S.307.

7. www.bmi.bund.de